

БЕЛАРУСЬ – КИТАЙ: СДВИГИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ*

К.В. Рудый**

На основе доступных больших первичных данных проанализированы сдвиги в политэкономической, торговой и инвестиционной сферах белорусско-китайского экономического сотрудничества. Определены векторы количественной и качественной трансформации политического капитала двух стран в экономический. Выявлены характеристики, зависимости и траектории долгосрочного изменения структуры белорусско-китайской торговли товарами и услугами. Установлены роль и направление развития потенциала индустриального парка «Великий камень» в привлечении прямых китайских инвестиций в Республику Беларусь.

Ключевые слова: внешняя торговля, прямые иностранные инвестиции, международный ссудный капитал, Беларусь, Китай.

JEL-классификация: F10, F21, F34.

Материал поступил 18.04.2019 г.

Политэкономический сдвиг: конвертация политического «капитала» в экономический

В последние годы активизация политических контактов Беларуси и Китая оказала количественное и качественное влияние на экономическое сотрудничество двух стран. С 2013 г. встречи на высоком и высшем уровне стали ежегодными, а их общее количество достигло трех в год, давая импульс торговле благодаря подписываемым в ходе взаимных визитов экономическим документам (рис. 1). С 2015 г. встречи глав государств двух стран стали проходить каждый год, в 1995–2014 гг. они были не чаще, чем 1 раз в 2–3 года. С 2016 г. ежегодными стали встречи премьер-министров. Кроме того, участились взаимные визиты на уровне министерств, ведомств, регионов. С 2015 по 2018 год число визитов высокого уровня (от замминистра и зам-председателя облисполкома) из Беларуси в Китай выросло с 14 до 38, а из Китая в Беларусь – с 9 до 28. Политическое сближение скрепило сходство двух стран в мировоззре-

нии, ценностях и интересах, определяемых их лидерами (см. подробнее Bougon, 2018). Возросший политический «капитал» стал конвертироваться в экономические (количественные) выгоды для Беларуси по ряду направлений.

Рис. 1. Общее число двусторонних встреч высшего руководства Беларуси и Китая¹ и взаимный оборот товаров и услуг

Источник. Составлено по данным Посольства Республики Беларусь в КНР.

¹ Здесь и далее экономическое сотрудничество с КНР/Китаем включает континентальный Китай, САР Гонконг, САР Макао и Тайвань.

* Статья является продолжением исследования, опубликованного в Белорусском экономическом журнале в 2016 г. Рудый К.В. 2016. Беларусь – Китай: каналы инвестиционного сотрудничества. Белорусский экономический журнал. № 4. С. 23–32. Автор выражает признательность группе по торгово-экономическим вопросам Посольства Беларуси в Китае (Рабко Ю.П., Харлап Т.В., Бобровичу В.В., Коваленку Д.В., Колесову А.Ю.) за содействие в сборе ряда первичных данных.

** Рудый Кирилл Валентинович (kvrudy@gmail.com), доктор экономических наук, профессор, Министерство иностранных дел Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

1. *Снижение торговых, финансовых и инвестиционных барьеров*, что дало Беларуси сравнительные преимущества, возможность диверсификации, усилило переговорные позиции на традиционных рынках.

Беларусь стала единственной среди стран СНГ и Европы, получив аккредитацию на китайском рынке одновременно по молоку (54 производителя), говядине (2 производителя) и птице (5 производителей). В результате экспорт белорусской сельхозпродукции в Китай в 2018 г. составил 86,3 млн долл. с ростом за год в 3,5 раза, в том числе экспорт молочной продукции – 60,5 млн долл. с ростом в 9 раз. Вклад экспорта сельхозпродукции в прирост экспорта белорусских товаров в КНР в 2018 г. составил 54,6%.

Беларусь стала единственной среди стран СНГ, 4-й в Европе и 13-й в мире, введя взаимный безвизовый режим с КНР на 30-дневный срок пребывания граждан двух стран. В результате с 10.10.2018 г. (когда был введен безвизовый режим) по 31.12.2018 г. число китайских граждан, посетивших Беларусь, приросло на 40%, или в среднем на 20 человек в день². В целом за 2018 г. благодаря безвизовому режиму экспорт белорусских туристических услуг в Китай увеличился на 16,3%, достигнув исторического максимума в 5,9 млн долл.

Беларусь стала единственной страной с относительно невысоким международным рейтингом («В» от рейтингового агентства Fitch), получившей допуск на финансовый рынок Китая, где размещаются облигации суверенных эмитентов с международным рейтингом не ниже «А-» (Бобрович, 2017).

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» не вошел в список Госкомитета по развитию и реформе КНР «чувствительных» видов деятельности, требующих дополнительных согласований (фактически ограниченных) при инвестировании китайскими компаниями за рубеж. В результате в 2018 г. прямые китайские инвестиции в индустриальный парк «Великий камень» выросли в 3,8 раза до 98,5 млн долл., а их вклад в прирост прямых китайских инвестиций в Беларусь составил 94,8%.

2. *Расширение доступа к бюджету КНР* (увеличение технико-экономической помощи и льготных кредитов), что дало дополнительный источник финансирования социальных и экономических проектов в Беларуси.

Размер объявленной Китаем Беларуси в период с 2016 по 2018 год технико-экономической помощи вырос по сравнению с периодом с 2013 по 2015 год в 3,2 раза со 125,3 млн долл. до 402,7 млн долл. Эти средства идут на строительство в Беларуси спортивных объектов (стадион, бассейн), социального жилья, инфраструктуры индустриального парка «Великий камень», иных сфер. В свою очередь Беларусь в 2018 г. за счет своего бюджета также реализовала для Китая ряд гуманитарных проектов. Примечательно, что отношение технико-экономической помощи, оказываемой странами друг другу, к расходной части своих бюджетов оказалось в 2018 г. на примерно одинаковом уровне 0,004%.

В 2015 г. для Беларуси открыта межправительственная льготная кредитная линия в 3 млрд долл., а также фактически неограниченная льготная кредитная линия в китайских юанях. В 2018 г. из юаневой кредитной линии привлечено 618 млн долл. в эквиваленте на финансирование проекта «Организация высокотехнологичного агропромышленного производства полного цикла на 2016–2032 годы».

Политэкономический сдвиг в белорусско-китайских отношениях также проявил ряд качественных институциональных и культурных различий между двумя странами.

Примером институциональных различий служат разноуровневые бизнес-переговоры: между белорусскими госорганами, чиновниками с одной стороны и китайскими предприятиями, менеджерами – с другой. Беларусь – президентская республика с централизованной системой директивного управления экономикой и подведомственными госорганам предприятиями (из числа регулируемых государством). Китай – партийное государство (с партийным ядром в лице Председателя КНР) с децентрализованной системой индикативного управления экономикой и независимыми в принятии решений предприятиями. В 1998 г. в Китае прошла рефор-

² По данным Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.

ма системы управления экономикой и госпредприятиями, которая сузила полномочия китайских госорганов до макроэкономики, а госпредприятия вывела из оперативного управления правительства. Более того, контакты китайских госорганов на микроуровне создают условия для коррупции (Pei, 2016), с которой в Китае в последние годы усилили борьбу: в 2018 г. осудили около 8% всех чиновников, что в 3,5 раза больше, чем 5 лет назад. В результате институциональных различий при политэкономических контактах у сторон не всегда совпадают намерения: у белорусской – в решении вопросов микроуровня, у китайской – макро.

Примерами культурных различий двух стран в политэкономическом сотрудничестве является порой несовпадение видения сторонами приоритетов (выполнение норм или получение прибыли), сроков (выполнение поручения или технологического регламента), ориентиров (решение тактических или стратегических задач). Беларусь – европейская страна с относительно небольшой историей и постсоветским наследием в экономике. В связи с этим белорусская сторона концентрируется на выполнении норм и обозримых задач, на контроле процесса, с готовностью прервать обязательства при сомнении в их справедливости, с ориентиром на опыт сотрудничества Китая с другими странами. Например, тревожные аналогии вызывают проблемы кредитно-инвестиционного сотрудничества Китая со странами Азии (Miller, 2017). Китай – азиатская страна с тысячелетней историей и рыночной экономикой. Китайская сторона ставит долгосрочные цели, например, национальное возрождение и ликвидацию бедности, демонстрирует рыночную ментальность путем извлечения прибыли не только за счет инноваций, но и за счет минимизации расходов (Lee, 2018). Основным для Китая является собственный ориентир, решение внутренних задач, в том числе за счет внешних источников (Khanna, 2019).

Таким образом, политэкономический сдвиг в белорусско-китайских отношениях показал возможность и траекторию трансформации политического «капитала» в экономический. Приоритетом здесь является дальнейшее сокращение ограниче-

ний: в торговле – допуск на рынок КНР новых видов продукции и производителей; в финансах – упрощение межбанковских расчетов; в инвестициях – выведение из «чувствительного» для китайских инвестиций списка не только индустриального парка «Великий камень», но и всей Беларуси. Во избежание формирования у сторон психологии «реципиент – донор» в сфере технико-экономической помощи целесообразно продолжать сотрудничество на взаимной основе. Проявившиеся при политэкономическом сдвиге институциональные и культурные различия между странами следует приводить к общему знаменателю: с белорусской стороны путем реформы управления госпредприятиями, с китайской – путем большего учета текущих интересов партнеров при решении своих долгосрочных задач.

Торговый сдвиг: рост и реструктуризация торговли

С теоретической точки зрения торговля между двумя странами может зависеть от мировой конъюнктуры и потенциала двусторонних экономических отношений, который, например, по «гравитационной» модели И. Лимера и Дж. Левинсона учитывает расстояние между странами и размер их экономик³. В последние годы отмечается ухудшение мировой конъюнктуры – падение международной торговли из-за снижения цен на сырьевые товары, колебаний обменного курса и замедления темпов распространения глобальных цепочек создания стоимости (Назаров, Лазарян, Никонов, Вотинков, 2019). На основе «гравитационной» модели по данным 2014 г. сделан вывод о зависимости белорусско-китайской торговли от китайского импорта, инновационного экспорта и экономики Беларуси⁴. Данный вывод протестирован на данных 2005–2018 гг. и установлено, что белорусско-китайский внешнеторговый оборот зависит главным образом от китай-

³ Leamer E., Levinsohn J. 1995. International trade theory: The evidence. Handbook of International Economics. Amsterdam. PP. 223–251.

⁴ Рудый К.В. 2016. Беларусь – Китай: каналы инвестиционного сотрудничества. Белорусский экономический журнал. № 4. С. 23–32.

ского импорта, от его финансирования за счет прямых инвестиций и связанных кредитов из КНР, а также от белорусского экспорта и экономики Беларуси, в меньшей степени – от экспорта калийных удобрений в Китай (крупнейшая экспортная позиция) и практически не зависит от инновационного белорусского экспорта (табл. 1).

Таблица 1
Результаты оценки зависимости белорусско-китайского оборота товаров и услуг от ряда факторов

Показатель	Коэффициент корреляции с двусторонним оборотом товаров и услуг
Импорт товаров и услуг из КНР в Беларусь	0,99
Прямые китайские инвестиции в Беларуси	0,88
Выборка по связанным кредитам КНР, предоставленным Правительству Республики Беларусь и под госгарантию	0,83
Экспорт товаров и услуг из Беларуси в КНР	0,82
ВВП Республики Беларусь	0,72
Экспорт калийных удобрений из Беларуси в КНР	0,52
Экспорт наукоемкой продукции из Беларуси в КНР*	-0,33

* Рассчитано по ТН ВЭД №2844, 2916-2918, 2936, 2937, 2939, 2941, 3003, 3004, 3808, 3821, 3822, 8401, 8412, 8419, 8421, 8443, 8456, 8457, 8471, 8475, 8486, 8501, 8502, 8504, 8517, 8518, 8525, 8526, 8531, 8532, 8536, 8540-8543, 8702, 8703, 8801-8803, 8805, 9001, 9002, 9005-9008, 9010-9015, 9018-9020, 9022-9027, 9030-9032 в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 апреля 2019 г. № 218 и (Абрамчук, 2017).

Источник. Рассчитано по данным Министерства иностранных дел Республики Беларусь.

С практической точки зрения в последние годы влияние трех факторов (мировой конъюнктуры, расстояния и развития белорусской экономики) на двустороннюю торговлю оказалось благоприятным.

Первый – ухудшение мировой конъюнктуры – компенсировано ростом импорта в Китае. Благодаря структурной реформе предложения в КНР, направленной на рост потребления, вклад внутреннего потребления в ВВП Китая вырос с 58,8% в 2017 г. до 76,2% в 2018 г. Кроме того, в

Китае снижен общий импортный тариф на 7,5%. В результате в 2018 г. Китай стал самым быстрорастущим импортером среди крупнейших рынков (рост импорта составил 18,4%) и на 8,9, 5,5 и 5,4 процентных пункта опережал США, Германию и Японию соответственно.

Второй фактор – расстояние между Беларусью и Китаем – минимизирован политической инициативой КНР «Один пояс, один путь». Благодаря субсидированию местными органами власти Китая железнодорожные перевозки стали по цене конкурентными с морскими, а время доставки товаров между Китаем и Беларусью сократилось с 30–40 до 7–14 дней. В 2018 г. количество контейнеров, проходящих через Беларусь по маршруту КНР – ЕС, составило 332 тыс., или 89,7% от всех железнодорожных перевозок контейнеров между Китаем и Европой, увеличившись почти в 10 раз с 2014 г., когда было обработано 34,2 тыс.⁵

Третий – экономика Беларуси стала восстанавливаться и быть более открытой для торговли с Китаем. Установлена более тесная связь между белорусским ВВП и китайским импортом (коэффициент корреляции – 0,73), чем между ВВП Беларуси и белорусским экспортом в Китай (0,53). Восстановившийся в Беларуси экономический рост в последние годы стимулировал импорт товаров и услуг из Китая, который в свою очередь подталкивал двусторонний торговый оборот, составляя в нем около 80%. Отношение двустороннего оборота торговли товарами и услугами к ВВП Беларуси выросло с 2,2% в среднем в 1999–2008 гг. до 5,7% в 2009–2018 гг., 7,4% в 2015–2018 гг. с максимумом 7,7% в 2018 г.

В результате двусторонний оборот товаров и услуг в 2018 г. вырос на 13% до исторического максимума в 4,4 млрд долл., в том числе импорт – на 10% до 3,48 млрд долл., а экспорт – на 22,5% до 905 млн долл. Помимо роста сдвиг в торговле характеризуется произошедшими, наметившимися и показавшими свою необходимость структурными изменениями.

1. Рост числа товарных позиций, экспортируемых из Беларуси в Китай, и произошед-

⁵ По данным Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.

шая реструктуризация некалийного экспорта. Отмечается рост как числа, так и доли экспортных товарных позиций в Китай в общем количестве экспортируемых Беларусью товаров. При сравнении 2018 г. с 2015 г., когда был наибольший прирост экспортных позиций, в двусторонней торговле появилось 122 новые позиции, исчезло – 56. Из появившихся крупнейшие связаны с деревообработкой, пищевой и сельхозпродукцией. Например, целлюлоза – 13,9 млн долл., масло рапсовое – 5,5 млн долл., мясо птицы – 4,4 млн долл. Исторически основным экспортным белорусским товаром в Китае является калий, поэтому научно-практический интерес в торговом сдвиге представляют динамика и структура некалийного экспорта (табл. 2). Вместе с ростом числа товарных позиций стал восстанавливаться некалийный экспорт в Ки-

тай. При этом изменилась его структура: если ранее он состоял в основном из нефтехимии и промышленности, то теперь новыми драйверами стали сельское хозяйство, продукты питания и продукция деревообработки. При этом доля экспорта наукоемкой продукции осталась относительно невысокой и постоянной, что говорит о целесообразности условия белорусского экспорта в Китай (Любимов, Оспанова, 2019).

2. Рост импорта китайских товаров и наметившиеся пути его реструктуризации. Здесь важно сделать краткое отступление в сторону теории вопроса сбалансированности двусторонней торговли, поскольку торговый дефицит с Китаем на первый взгляд вызывает негативную реакцию. Вместе с тем эта тема чаще используется в дипломатическом диалоге, чем в экономи-

Таблица 2

Характеристики реструктуризации экспорта белорусских товаров в КНР

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Число товарных позиций белорусского экспорта в Китай	153	137	158	127	147	154	189	201	184	197	217	238	266
Доля экспортных позиций в КНР в общем числе товарных позиций экспорта Беларуси, %	15	14	16	13	15	15	17	19	17	18	20	21	24
Некалийный экспорт из Беларуси в КНР, млн долл.	214	256	203	213	314	380	263	278	200	162	191	140	231
Доля некалийного экспорта в экспорте белорусских товаров в Китай, %	50	48	31	98*	61	54	56	52	28	20	39	35	45
Доля нефтехимии** в некалийном экспорте, %	65	58	66	60	60	63	63	67	64	62	29	40	30
Доля промышленности*** в некалийном экспорте, %	15	28	26	33	20	20	28	22	21	18	15	23	14
Доля наукоемкого экспорта в некалийном экспорте, %	9	7	8	10	10	6	7	6	10	10	10	12	9
Доля сельскохозяйственной и пищевой продукции**** в некалийном экспорте, %	0	0	0	0	0	0	2	2	1	1	3	9	32
Доля продукции деревообработки в некалийном экспорте, %	0	0	0	0	0	0,5	1	3	3	2	2	7	10

* В 2009 г. контракт на поставку калийных удобрений в Китай заключен не был.

** Рассчитано по ТН ВЭД 2933, 3904, 3908, 3915, 3917, 3919, 3920, 3921, 3923, 3924, 3925, 3926, 4011, 5402, 5501.

*** Рассчитано по ТН ВЭД 0106, 0202, 0206, 0207, 0303, 0305, 0401-0406, 0409, 0501, 0504, 0510, 0511, 1101, 1104, 1105, 1107, 1108, 1302, 1512, 1514, 1517, 1604, 1701, 1703, 1704, 1806, 1901, 1902, 1904, 1905, 2001, 2005, 2007-2009, 2103-2106, 2201-2204, 2206, 2208, 2302, 2303.

**** Рассчитано по ТН ВЭД 4403, 4404, 4407, 4409-4412, 4418, 4421, 4703, 9403.

Источник. Рассчитано по данным Министерства иностранных дел Республики Беларусь.

ческой науке для получения уступок от партнера на потребительском, финансовом рынке, доступа к технологиям, как, например, в «торговой войне» США с КНР (Christensen, 2016). Для научной оценки торгового равновесия страны с внешним миром рассматриваются конкурентоспособность национальной экономики (Porter, 2011), ресурсные, институциональные, макроэкономические, структурные и внешние факторы⁶. Кроме того, двустороннее сальдо не используется для оценки общего внешнеторгового равновесия в связи с наличием в импорте инвестиционных, промежуточных, конкурентных потребительских товаров, а также специфики экономического сотрудничества с отдельными странами. Все это необходимо учитывать при оценке китайского импорта и торгового сальдо с Китаем.

Специфика импорта китайских товаров в том, что более 60% их поступает в Беларусь из третьих стран. При этом импорт из третьих стран растет примерно тем же темпом, что и прямой импорт из КНР. В 2006 г. первый составил 332,9 млн долл., или 60,7% всего импорта китайских товаров, в 2017 г. – 1905,3 млн долл. (67%), в 2018 г. – 2111 млн долл. (64,8%)⁷. Импорт китайских товаров из третьих стран объясняется главным образом логистическими цепочками (поставки через Прибалтийские порты, Россию), заключением белорусскими импортерами контрактов с региональными представителями, дилерами китайских компаний в ЕС, России и др.

Структура китайского импорта в Беларуси весьма диверсифицирована. В 2018 г. в Беларусь поставлялись 884 товарные позиции из 1172 поставляемых из всех зарубежных стран (в 2008 г. – 854 из 1149, в 2017 г. – 871 из 1169). Вместе с тем с учетом отсутствия официальной статистической классификации импорта китайских товаров можно вручную примерно разделить импорт китайских товаров на следующие группы.

⁶ Рудый К.В. 2010. Финансовые механизмы внешнеэкономической стабилизации стран с переходной экономикой: монография. Минск: БГЭУ. 233 с.

⁷ По данным Государственного таможенного комитета Республики Беларусь и Главного таможенного управления КНР.

Инвестиционный импорт. Установлено, что импорт китайских товаров почти на 30% зависит от стоимости инвестпроектов, реализуемых за счет связанных китайских кредитов и прямых китайских инвестиций. При добавлении иных источников финансирования инвестиционный импорт может быть больше. Сдвиг инвестиционного импорта отмечался с 2008 г. после начала реализации в Беларуси крупных китайских инвестпроектов. Например, это можно отследить по таким позициям, как «аппаратура связи и части к ней», «вычислительные машины», «части к принимающей и передающей аппаратуре», «осветительное оборудование». В последующие годы импорт по этим статьям стал ежегодным и преобладающим, в 2018 г. составил 606 млн долл., или 18,6% всего импорта китайских товаров.

Выявлена зависимость общего импорта китайских товаров и услуг примерно на 20% от масштаба инвестпроектов, реализуемых при поддержке связанных китайских кредитов (рис. 2). Коэффициент корреляции между импортом китайских товаров и услуг и выборкой китайских кредитов, предоставля-

Рис. 2. Импорт товаров и услуг из КНР, выборка китайских связанных кредитов, прямые китайские инвестиции в Беларусь, млн долл.

Источник. Данные Министерства иностранных дел Республики Беларусь, Национального статистического комитета Республики Беларусь, Министерства финансов Республики Беларусь.

емых Правительству или под гарантию Правительства, составил 0,93. Связь с услугами объяснима тем, что в импорте китайских услуг основную долю занимают строительные и архитектурные услуги (в 2010–2018 гг. в среднем 84,5% в год), используемые при реализации инвестпроектов.

Важно подчеркнуть, что при переходе в белорусско-китайском сотрудничестве от связанных кредитов к прямым инвестициям импорт не сократится. В этом случае зависимость импорта от реализации инвестпроектов не уменьшается, так как меняется лишь источник финансирования. При оценке зависимости изменения импорта товаров и услуг из КНР от прямых китайских инвестиций коэффициент корреляции составил 0,81. С учетом дальнейшего освоения территории индустриального парка «Великий камень» (со стартового этапа в 3,5 км² до всей площади в 91,5 км² планов по увеличению резидентов с текущих 44 до 60 в 2019 г. и до 100 в 2020 г.), строительства объектов за счет технико-экономической помощи КНР импорт из Китая, связанный с реализацией инвестпроектов, будет только расти, увеличивая свою долю в общем импорте.

Промежуточный импорт. Импорт комплектующих для промышленных предприятий. Около 20% в импорте китайских товаров занимают комплектующие и сырье для промышленных предприятий. Крупнейшими белорусскими импортерами ежегодно выступают такие промпредприятия, как «Горизонт», «Белджи», «БМЗ», «Юнисон», «МАЗ», «Гродно-Азот» и др. Например, с увеличением загрузки белорусских производств, изменением конъюнктуры российского рынка сбыта растет китайский импорт по статье «части и принадлежности для автомобилей и тракторов»: в 2008 г. – 27,1 млн долл., в 2012 г. – 67,8 млн долл., в 2017 г. – 110,5 млн долл., в 2018 г. – 129 млн долл. Далее объем и доля импорта промышленных комплектующих в общем импорте китайских товаров будут расти вместе с запуском создаваемых в Беларуси китайскими компаниями производств.

Импорт комплектующих для предприятий легкой промышленности. Около 10–15% в импорте китайских товаров составляют части обуви, трикотажа и иные комплектую-

щие, используемые в легкой промышленности. Они собираются в Беларуси и затем реэкспортируются в страны СНГ (примером является деятельность компании Мегатоп).

Потребительский импорт. Из-за большого числа товарных позиций потребительский импорт из Китая сложно точно оценить, но даже по отдельным статьям его доля достаточно заметна. Например, импорт продукции деревообработки: «мебель для сидения и ее части», «мебель прочая и ее части» в 2018 г. – 183,6 млн долл., 5,7% в общем импорте. Импорт китайской сельхозпродукции в 2018 г. – 53 млн долл., 1,7% в общем импорте. Как промежуточный импорт китайских комплектующих для легкой промышленности, ориентированный на страны СНГ, так и потребительский на Беларусь зависят от ценовой конкурентоспособности китайских товаров и платежеспособности спроса. При опережающем росте и размере доходов в Китае над доходами в Беларуси и странах СНГ рост потребительского китайского импорта будет замедляться, меняя географию поставок из других стран (например, из Вьетнама, России, Турции и др.). В итоге его доля в импорте всех китайских товаров в Беларусь будет снижаться.

3. Связанность экспорта белорусских услуг и направления его реструктуризации. Рост и объем сферы услуг Китая делает данный вид торговли все более привлекательным. В 2018 г. доля услуг в ВВП Китая достигла 59,7%, увеличившись с 51,6%, в 2017 г. С учетом роста благосостояния и изменения потребностей китайских граждан, продолжающейся в Китае структурной реформы предложения доля услуг в ВВП КНР продолжит расти, приближаясь к уровню развитых стран (около 75% ВВП). При сохранении в Китае среднего пятилетнего темпа роста услуг и с учетом прогноза МВФ по росту экономики Китая в 2023 г. доля услуг в ВВП КНР оценивается на уровне 71,4%, или 15,4 трлн долл., увеличившись за 5 лет на 7,3 трлн долл.

Экспорт белорусских услуг в Китай на 83% является связанным:

60% в экспорте белорусских услуг в КНР занимает экспорт строительных услуг, осуществляемых на субподряде у китайских организаций. Этот экспорт зависит от мас-

штаба инвестпроектов, реализуемых при поддержке связанных китайских кредитов, т. е. от импорта китайских товаров и услуг, особенно строительных (рис. 3). Коэффициент корреляции между экспортом строительных услуг в Китай и импортом строительных услуг из Китая составляет 0,89, китайским импортом товаров и услуг – 0,83, выборкой китайских связанных кредитов – 0,7. Услуги белорусских строительных организаций более конкурентоспособны, чем китайских в связи с более высокими расходами на перелет, пребывание и зарплату рабочей силы из КНР. В результате в 2018 г. впервые отмечается превышение экспорта этих услуг над их импортом;

3% в экспорте услуг занимают архитектурные, которые являются сопутствующими строительным. В 2013–2018 гг. за счет выполнения субподрядных работ от 5 до 10% импорта китайских товаров и услуг реэкспортировалось обратно в Китай в виде экспорта белорусских строительных и архитектурных услуг;

20% в общем экспорте белорусских услуг в КНР составляют транспортные, связанные с экспортом калийных удобрений (рис. 4). Отклонения между двумя показателями возникают из-за колебаний цен на калий и изменений в экспорте услуг разных видов транспорта. При этом ежегодный многократный рост железнодорожных перевозок по маршруту Китай – Европа через Беларусь не смог отвязать экспорт транспортных услуг от экспорта калия, так как китайско-европейские железнодорожные перевозки обслуживают-

Рис. 3. Экспорт и импорт строительных услуг из КНР, млн долл.

Источник. Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

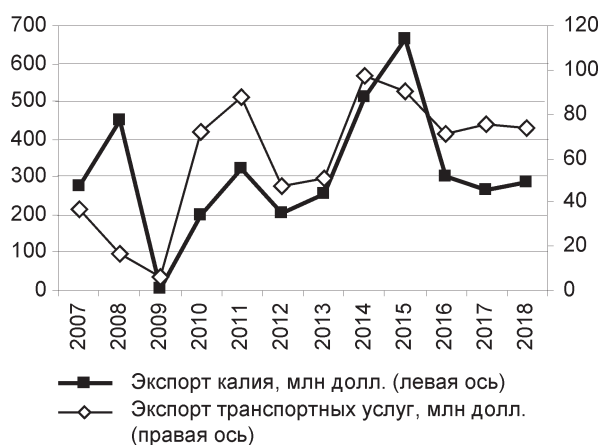

Рис. 4. Экспорт калия и транспортных услуг в КНР

Источник. Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

ся дочерним предприятием Белорусской железной дороги – немецкой компанией «Белинтертранс-Германия» и не учитываются в статистике как экспорт транспортных услуг в Китай.

С учетом достаточно жесткой связанности экспорта услуг в КНР потенциал его роста видится в реструктуризации и увеличении доли услуг, потребность в которых растет на китайском рынке.

IT услуги. В 2018 г. доходы китайского сектора интернет-услуг и смежных отраслей составили около 142 млрд долл. США, увеличившись на 20,3%. Число пользователей интернета в КНР превысило 800 млн чел. На долю Китая приходится почти 40% из 101 млрд долл., потраченных пользователями на приложения по всему миру, а также почти половина всех загруженных мобильных приложений. В 2018 г. в Китае 620 млн игроков потратили 37,9 млрд долл. в основном на мобильные и компьютерные игры⁸.

Туризм. Количество китайских граждан, выезжавших за рубеж в 2018 г., составило 149 млн человек, в 2017 – 130 млн человек. Из них в Россию в 2018 г. – 1,9 млн человек, в 2017 г. – 1,5 млн человек. Беларусь в 2018 г. посетили 23 тыс. граждан КНР, в 2017 – 19,5 тыс. человек. Помимо снятия визовых ограничений, создания языковой среды и открытия китайских ресторанов мерами по при-

⁸ По данным 2018 Global Games Market Report. URL: <http://www.newzoo.com>

влечению китайских туристов в Беларусь являются открытие большего числа прямых и стыковочных рейсов, магазинов мировых люксовых брендов (Zhu, 2016), сдача регионального аэропорта в аренду китайской стороне для загрузки рейсами, проведение в Беларуси корпоративных мероприятий китайскими компаниями (собрание акционеров, менеджеров, клиентов).

Образование. Количество китайских граждан, выехавших за рубеж в 2018 г. на обучение, составило 662,1 тыс. человек, из них в Россию – 34 тыс. человек (в 2017 г. – 30 тыс.). В Беларусь в 2018 г. приехало 2,4 тыс. китайских студентов, в 2017 г. – 2,1 тыс. В 2017 г. число китайских студентов, обучавшихся за рубежом, составило 1 млн 454 тыс. человек. Наибольшей популярностью у китайских студентов пользовались вузы таких стран, как США – 350 тыс., Австралия – 232 тыс., Республика Корея – 68 тыс., Германия – 60 тыс.⁹ Наиболее востребованными китайскими студентами специальностями являются: инженерные технологии, бизнес и менеджмент, математика и информатика. Мерами по наращиванию белорусского экспорта образовательных услуг в КНР являются: распространение рекламы через Центры изучения Беларуси в Китае; предоставление министерских, региональных и вузовских грантов и стипендий; расширение социальной инфраструктуры для проживания иностранных студентов; усиление требований к обучению иностранных граждан и повышение стоимости их обучения; увеличение количества программ на иностранных языках; упрощение доступа к национальному рынку труда для иностранных выпускников. Структурной мерой долгосрочной активизации экспорта образовательных услуг в КНР является открытие в Беларуси филиала ведущего китайского университета (по опыту филиала Сямэньского университета в Малайзии, российско-китайского университета в г. Шэньчжень). Это возможно через межвузовское сотрудничество или открытие филиала университета в индустриальном парке «Великий камень».

Торговый сдвиг в белорусско-китайском экономическом сотрудничестве харак-

теризуется ростом торговли и тремя траекториями изменения ее структуры. Первая – произошедший рост числа товарных экспортных позиций и реструктуризация некалийного экспорта за счет повышения доли пищевой и сельхозпродукции и снижения доли нефтехимии и промышленности. Вторая – сформировавшийся долгосрочный тренд на повышение доли импорта инвестиционных товаров, а также доли комплектующих и сырья для промышленных предприятий. Промежуточный импорт комплектующих легкой промышленности, ориентированный на страны СНГ, и потребительский импорт в Беларусь будут снижаться, сменив географию закупок из стран с более низкими трудовыми издержками. Третья траектория обусловлена связанностью более 80% экспорта белорусских услуг и необходимостью торгового сдвига путем повышения доли востребованных в Китае услуг IT-сектора, туризма и образования.

Инвестиционный сдвиг: переход от связанных кредитов к прямым инвестициям

Необходимость инвестиционного сдвига от связанных китайских кредитов, привлекаемых Правительством и под госгарантию, вызвана разрывами в финансовых потоках инвестпроектов. Это разрыв между денежным потоком от реализованного проекта и его внешними гарантированными государством обязательствами, которые в итоге финансирует Правительство. Так, из более 30 реализованных в 2008–2018 гг. в Беларуси за счет китайских связанных кредитов инвестпроектов как минимум по пяти проектам Правительство само финансировало их внешние долговые обязательства. С учетом пиков внешних платежей по госдолгу, особенностей бизнес-планирования сложных и больших проектов с участием госорганизаций начался переход в двустороннем сотрудничестве от кредитного к инвестиционному. В 2016–2018 гг. инвестиционный сдвиг, т. е. изменение модели финансирования белорусско-китайского инвестиционного сотрудничества, наблюдался в трех направлениях.

1. Сокращение числа инвестпроектов, финансируемых за счет связанных китай-

⁹ По данным Министерства образования КНР.

ских кредитов, и улучшение условий кредитования. Переход от связанных китайских кредитов не означает мораторий на привлечение займов из Китая. Он предполагает сокращение числа новых инвестпроектов, финансируемых за счет связанных китайских кредитов, и улучшение условий заимствований: переход от привлечения кредитов на коммерческих условиях к льготным, от гарантированных Правительством к негарантированным, от связанных к несвязанным. С 2015 г. количество новых инвестпроектов, финансируемых за счет китайских кредитов, сократилось в 9 раз до 1 в год (рис. 5). С 2016 г. размер ежегодных новых правительственных и гарантированных займов сократился в 2 раза. С 2018 г. Правительство Беларуси перестало привлекать новые связанные китайские кредиты на коммерческих условиях. Льготный займ Правительством был привлечен в 2018 г. на финансирование только одного проекта. Привлеченные ранее льготные займы на финансирование двух проектов в 2017 г. были аннулированы. Кроме того, в 2017 г. привлечен несвязанный займ, а в 2018 г. открыт доступ к несвязанным кредитам через выпуск «панда-облигаций». В 2019 г. ОАО «АСБ Беларусбанк» привлек из КНР несвязанный займ, а ГО «Белорусская железная дорога» – займ без гарантии Правительства Республики Беларусь.

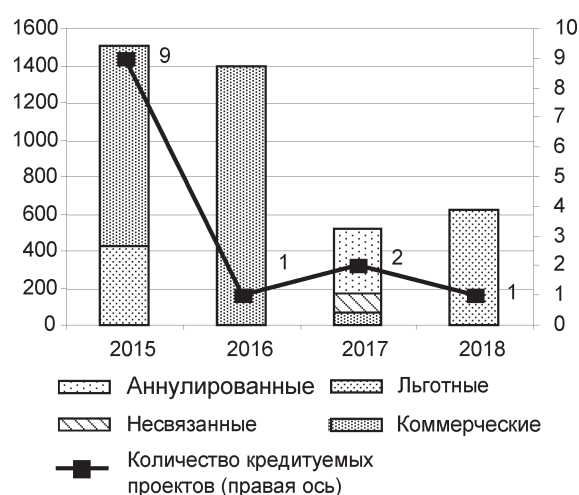

Рис. 5. Количество кредитуемых проектов и виды привлеченных Правительством и под госгарантию кредитов, млн долл.

Источник. Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

2. Рост прямых инвестиций из Китая в Беларусь. В 2016–2018 гг. наблюдался сдвиг в ежегодном притоке прямых китайских инвестиций до исторического максимума в 2018 г. в 190 млн долл., в том числе прямые инвестиции из Китая на чистой основе в 2018 г. выросли в 2,9 раза до 112 млн долл. (рис. 6). В целом в 2016–2018 гг. в Беларусь поступило 404 млн долл., или около половины от всех прямых китайских инвестиций, пришедших в страну за период 2007–2018 гг. в размере 878,7 млн долл.

Значение и рост ПИИ из Китая в Беларуси относительно других стран кажется небольшим. Прямые китайские инвестиции в Беларуси составляли в общем объеме ПИИ в 2018 г. всего 2,23% (в 2015 г. – 1,07%). Кроме того, Китай, например, в 2017 г. направил свои прямые инвестиции в Беларусь в размере 0,11 млрд долл., в то время как в США – 6,4 млрд долл., в Германию – 2,7 млрд долл., в Великобританию – 2 млрд долл.

Отношение ПИИ из Китая к ВВП страны реципиента (ПИИ зависят от рынка сбыта) отражает иную картину. В 2013–2015 гг. ПИИ к ВВП из Китая в Беларусь, США, Германию, Великобританию и в мир в целом были на сопоставимом уровне: 0,05–0,07%¹⁰. В 2016–2017 гг. этот показате-

¹⁰ В отдельных азиатских странах этот показатель существенно выше, что связано с их культурной и географической близостью с Китаем.

Рис. 6. Прямые китайские инвестиции в Беларусь, млн долл.

Источник. Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

тель у всех рассматриваемых стран и в мире в целом вырос до 0,09–0,1%. В 2018 г. в Беларуси наблюдался существенный сдвиг, когда показатель ПИИ из КНР к ВВП Беларуси превысил 0,2%. Взаимосвязь ПИИ из Китая с ВВП Беларуси прослеживается в периоде 2007–2015 гг. с коэффициентом корреляции 0,82. При добавлении к этому периоду 2016–2018 гг. данный коэффициент снизился до 0,38. Это связано со сдвигом в последние годы прямых китайских инвестиций в сторону Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» (см. рис. 6).

3. Рост прямых китайских инвестиций в индустриальном парке «Великий камень» и перспективы рынков сбыта. В 2017 г. доля прямых китайских инвестиций, поступивших в Парк, среди всех ПИИ из КНР составляла 23%, в 2018 г. – 50%. 6 из 10 крупнейших китайских инвесторов в Беларуси в 2018 г. были резидентами индустриального парка «Великий камень». Прямые китайские инвестиции приходят в Парк по двум каналам:

- ПИИ китайских акционеров совместной компании по развитию Парка. Если в 2013–2015 гг. китайская сторона инвестировала в Парк 25,7 млн долл., то в 2016–2018 гг. уже 64,9 млн долл.¹¹ При этом совместная компания по развитию индустриального парка в первые три года была основным инвестором Парка, направляя свои инвестиции на создание его инфраструктуры. В последние три года основными инвесторами Парка стали его резиденты;

- ПИИ китайских резидентов Парка. В 2013–2015 гг. в Парке было зарегистрировано 7 компаний, в том числе 6 китайских. В 2016–2018 гг. в Парк пришло 34 новых резидента, в том числе 18 из Китая. Китайские резиденты Парка в 2017 г. инвестировали 22,7 млн долл., в 2018 г. – 70,5 млн долл. С одной стороны, рост числа китайских резидентов и их инвестиций в Парк связан с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 166 о правовом режиме Парка и проведенными в 2017–2018 гг. в Китае масштабными презентациями, с другой – с изменением

структуры издержек производства китайских компаний в связи с ростом доходов в КНР и необходимостью минимизации трудовых и транспортных расходов путем переноса производства ближе к рынкам сбыта в страны с более низкими доходами.

Главным барьером развития Парка и инвестиционного сдвига в белорусско-китайском сотрудничестве является рынок сбыта, что требует корректировки бизнес-планов Парка и его резидентов.

По бизнес-плану Парка от 2014 г. целевыми рынками для резидентов рассматривались ЕАЭС и ЕС. С 2015 г. внешнеэкономическая ситуация изменилась: началась «торговая война» между Россией и ЕС, «финансовая война» между Россией и США, усилилось импортозамещение в России, появились конкурирующие с Парком схожие индустриальные кластеры в России, Казахстане, сохранились многочисленные торговые барьеры и противоречия в ЕАЭС. Все это заставляет инвесторов искать новые варианты реализации своей продукции. Например, наиболее активные и крупные китайские резиденты Парка – компании «Вэйчай», «Чэнду Синьчжу» кооперируются с ОАО «МАЗ» и ОАО «Белкоммунмаш» соответственно, поставляя им свою продукцию в качестве комплектующих для дальнейшей продажи на традиционных рынках белорусского партнера.

По бизнес-планам резидентов Парка приоритетными рынками сбыта рассматриваются ЕАЭС, КНР, ЕС, СНГ. Новые возможности открывает торговый маршрут Китай – Европа – Китай, проходящий через Беларусь; «торговая война» между США и Китаем позволяет использовать Парк в китайско-американской торговле; изменение структуры экономического роста Китая с экспорта на импорт. В связи с этим новым приоритетом развития Парка может стать привлечение высокотехнологичных европейских и американских резидентов с ориентацией их продукции на рынок КНР.

Интерес представляют импортируемые Китаем европейские и американские товары. Импорт КНР из ЕС в 2017 г. составил 245 млрд долл. Товарных позиций, импортируемых Китаем из ЕС в 2017 г., насчитывалось 1151. Из них с долей от 0,5% до 11% –

¹¹ Рассчитано по данным СЗАО «Компания по развитию индустриального парка».

45 товарных групп, в основном оборудование, машины, аппараты, химическая, сельскохозяйственная продукция, продукция деревообработки. Импорт КНР из США за 2017 г. составил 154,4 млрд долл. Товарных позиций, импортируемых Китаем из США в 2017 г., насчитывалось 1122. Из них крупных с долей от 0,5% до 9% – 44 товарные группы. По многим имеется сходство с импортом из стран ЕС. С учетом объема импорта Китая по основным товарным группам приоритетных направлений деятельности Парка, а также возможностей Парка вместить примерно 500 резидентов потенциал экспорта продукции Парка в КНР может составить до 34 млрд долл. (в зависимости от уровня локализации и других факторов). Для товаров, происходящих и ввозимых в КНР из Республики Беларусь, применяется режим наибольшего благоприятствования. При среднем тарифе 4,4% с учетом структуры импорта¹² режим свободной торговли между Парком и КНР позволит сэкономить от 1,5 млрд долл.

Режим свободной торговли «Парк – Китай» предполагает трансформацию Парка в «индустриальный оффшор». Это потребует корректировки национального законодательства, переговоров с ВТО для получения Парком права быть самостоятельной таможенной территорией для заключения соглашения о режиме свободной торговли с КНР, ЕС, США, ЕАЭС и другими странами и регионами. Например, Швейцария, сохраняя нейтралитет в участии в интеграционных объединениях, объявила оффшорную зону и заключила соглашения о свободной торговле с ЕС, КНР и другими странами. В КНР САР Гонконг и САР Макао имеют особую юрисдикцию. Гонконг стал членом ВТО в 1995 г., КНР – в 2001 г. Между КНР и Гонконгом как между самостоятельными таможенными территориями заключено соглашение о тесном экономическом партнерстве, рассматриваемое ВТО как соглашение о создании зоны свободной торговли, по которому с 1 января 2004 г. снижены или отменены таможенные пошлины, не применяются нетарифные меры регулирования.

¹² По данным Министерства коммерции КНР.

Инвестиционный сдвиг свидетельствует о трансформации модели финансирования двустороннего экономического сотрудничества от связанных кредитов к прямым инвестициям. Сокращение числа кредитруемых инвестпроектов, размера кредитов, улучшение их условий стало решением белорусской стороной проблем бизнес-планирования государственных инвестпроектов и управления госдолгом. Рост прямых китайских инвестиций за счет развития индустриального парка «Великий камень» сталкивается с проблемой рынка сбыта с учетом относительно небольшого размера ВВП Беларуси. Во избежание перегрева инвестиционного сотрудничества двух стран целесообразна трансформация Парка в «индустриальный оффшор» для создания режима свободной торговли между Парком и крупнейшими мировыми рынками Китая, ЕС, США, ЕАЭС и др.

* * *

По итогам рассмотрения сдвигов белорусско-китайского экономического сотрудничества сделаны следующие выводы.

Во-первых, *структура экономического сотрудничества Беларуси и Китая динамична*. Это подтверждается сдвигами как в 2008 г. в торговле и инвестициях с началом реализации в Беларуси масштабных инвестпроектов за счет китайских связанных кредитов, так и в последние годы, но уже под влиянием иных факторов.

Политэкономический сдвиг был вызван участвовавшими политическими контактами двух стран, в том числе благодаря более активной внешнеполитической роли Си Цзиньпина. Для Беларуси это имело экономический эффект через сокращение торговых, инвестиционных и финансовых ограничений и увеличение трансферов между бюджетами двух стран.

Торговый сдвиг связан со структурной реформой в китайской экономике и ее переориентацией на внутреннее потребление и стимулирование импорта, а также реализацией инициативы «Один пояс, один путь». Для Беларуси это способствовало восстановлению некалийного экспорта и его реструктуризации, а также минимизирова-

ло транспортные и временные издержки железнодорожных перевозок. Дальнейшее углубление инвестиционного сотрудничества, рост конкурентоспособности китайских товаров увеличили инвестиционный, промежуточный и потребительский импорт в Беларусь.

Инвестиционный сдвиг от связанных кредитов к прямым инвестициям обусловлен пиками платежей по внешнему госдолгу Беларуси и развитием индустриального парка «Великий камень». Для Беларуси это привело к сокращению количества и размера кредитруемых инвестпроектов, снижению стоимости займов, приросту прямых китайских инвестиций.

Во-вторых, *сдвиги экономического сотрудничества Беларуси и Китая имеют как потенциал, так и предел.*

Потенциал торгового сдвига проявился в новой структуре некалийного экспорта (например, сельхозпродукция, деревообработка), а также в экспорте строительных, архитектурных, транспортных, туристических, образовательных, IT-услуг и в росте инвестиционного и промежуточного импорта промышленных комплектующих. Потенциал инвестиционного сотрудничества скрыт в пока не задействованном финансовом канале – участии китайской стороны в приватизации белорусских госкомпаний и госбанков¹³.

Предел торгового и инвестиционного сдвигов в белорусско-китайском сотрудничестве – в емкости белорусского рынка и динамике двух экономик. При небольшой и медленно растущей белорусской экономике требуется открытие других рынков сбыта для китайских инвестиций, например, путем преобразования индустриального парка «Великий камень» в индустриальный оффшор для создания режима свободной торговли с крупными рынками. Замедление китайской экономики, тревожные прогнозы (Shambaugh, 2016) повышают вероятность ограничения оттока китайского капитала за рубеж, что потребует активизации политических контактов для поддержки притока китайских инвестиций в Бе-

ларусь. При этом предел политэкономического сдвига в экономическом сотрудничестве в рассмотренных институциональных и культурных различиях двух стран.

В-третьих, *сдвиги белорусско-китайского экономического сотрудничества дают как внешний, так и внутренний импульс.*

Внешним импульсом являются сдвиги в экономическом сотрудничестве Беларуси с другими странами. Например, индустриальный парк «Великий камень» преобразовался из белорусско-китайского в международный: число резидентов из третьих стран выросло с 0 в 2013–2016 гг. до 8 в 2017–2018 гг. Из-за торгового и инвестиционного сдвигов повышается общая внешнеэкономическая привлекательность белорусских партнеров, которые активнее используют международные формы расчетов, привлекают международных юристов для инвестиционных и торговых сделок, внедряют международные строительные стандарты и пр. В целом, сдвиги в белорусско-китайском экономическом сотрудничестве приводят скорее не к вытеснению других стран, а к увеличению емкости белорусского рынка и расширению каналов выхода на третьи рынки.

Внутренним импульсом является ориентир на изменение структуры белорусской экономики. Он вызван меняющейся структурой китайского спроса на белорусский экспорт некалийных товаров, услуг, а также китайского предложения капитала. С одной стороны, рост экспорта белорусских товаров и услуг в Китай формирует интерес к ним со стороны китайских инвестиций и при их притоке данная сфера увеличивает свою долю в экономике. С другой – динамичное развитие индустриального парка «Великий камень» влечет структурные изменения в ВВП, экспорте и занятости. Движение по сформированным сдвигами траекториям ведет к потере для белорусской экономики внешнего ориентира и нахождению внутреннего. Это не означает уход с традиционного рынка и погружение в новый, что затруднительно ввиду имеющихся культурных и институциональных различий. Переориентация предполагает диверсификацию рынков и в итоге формирование более гибкой и сба-

¹³ Рудый К.В. 2016. Беларусь – Китай: каналы инвестиционного сотрудничества. Белорусский экономический журнал. № 4. С. 23–32.

лансированной структуры экономики, которая подвержена и готова к сдвигам, что дает ей устойчивость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Абрамчук Н. 2017. Экспорт высокотехнологичных товаров Республики Беларусь и его географическая диверсификация. *Банкаўскі веснік*. № 1. С. 59–66. [Abramchuk N. 2017. Export of high-tech goods of the Republic of Belarus and its geographical diversification. *Bankawski vesnik*. No 1. PP. 59–66. (In Russ.)]

Бобрович В.В. 2017. «Панда-облигации» как инструмент привлечения несвязанных займов с финансового рынка Китая. *Банкаўскі веснік*. № 4. С. 39–48. [Bobrovich V.V. 2017. «Panda bonds» as a tool to attract untied loans from the financial market of China. *Bankawski vesnik*. No 4. PP. 39–48. (In Russ.)]

Любимов И.Л., Оспанова А.Г. 2019. Как сделать экономику сложнее? Поиск причин усложнения. *Вопросы экономики*. № 2. С. 36–53. [Lyubimov I.L., Ospanova A.G. 2019. How to make an economy more complex? The determinants of complexity in historical perspective. *Voprosy ekonomiki*. No 2. PP. 36–53. (In Russ.)]

Назаров В.С., Лазарян С.С., Никонов И.В., Вотинов А.И. 2019. Международная торговля: поиск причин падения. *Вопросы экономики*. № 1. С. 79–91. [Nazarov V.S., Lazaryan S.S., Nikonov I.V., Votinov A.I. 2019. International trade: Research of the reasons for the fall. *Voprosy ekonomiki*. No 1. PP. 79–91. (In Russ.)]

Bougon F. 2018. *Inside the Mind of Xi Jinping*. London: Hurst & Company. 207 p.

Christensen T.J. 2016. *The China Challenge. Shaping the Choices of a Rising Power*. New York: W.W. Norton & Company. 387 p.

Khanna P. 2019. *The Future is Asian*. London: Simon & Schuster. 448 p.

Lee Kai-Fu. 2018. *AI Superpowers. China, Silicon-Valley, and The New World Order*. NY: Houghton Mifflin Harcourt. 272 p.

Miller T. 2017. *China's Asian Dream: Empire Building along the New Silk Road*. NY: Zed Books. 256 p.

Pei M. 2016. *China's Crony Capitalism. The Dynamics of Regime Decay*. London: Harvard University Press. 365 p.

Porter M. 2011. *The Competitive Advantage of Nations*. NY: Free Press. 896 p.

Shambaugh D. 2016. *China's Future*. Cambridge: Polity Press. 244 p.

Zhu N. 2016. *China's Guaranteed Bubble*. New York: McGraw Hill Education. 322 p.

In citation: *Belorusskiy Ekonomicheskiy zhurnal*. 2019. No 2. PP. 38–51.

Belarusian Economic Journal. 2019. No 2. PP. 38–51.

BELARUS – CHINA: SHIFTS IN ECONOMIC COOPERATION

Kiryl Rudy¹

Author affiliation: ¹ Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Kiryl Rudy (kvrudy@gmail.com).

ABSTRACT. The paper, based on the available big primary data, provides the analysis of the shifts in the political-economic, trade and investment spheres of the Belarusian-Chinese economic cooperation. There have been determined vectors of quantitative and qualitative transformation of the two countries' political capital into the economic one. Определены векторы количественной и качественной трансформации политического капитала двух стран в экономический. Identified are the characteristics, dependencies and trajectories of the long-term changes in the structure of the Belarusian-Chinese trade of goods and services. There have also been established the role and direction of the potential development of the industrial park "Great Stone" in attracting Chinese direct investments in the Republic of Belarus.

KEYWORDS: foreign trade, foreign investments, international lending capital, Belarus, China.

JEL-code: F10, F21, F34.

Received 18.04.2019

